

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.38>

ХОРОВОД КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ: СИНКРЕТИЗМ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА

Научная статья

Валеева Р.Р.^{1,*}, Яковлева Е.А.²

¹ORCID : 0009-0009-1226-6010;

²ORCID : 0000-0001-4291-2281;

¹Администрация Главы Республики Башкортостан, Уфа, Российская Федерация

²Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (valeeva_1985[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается русский народный танец, включая хоровод, как синкретический феномен, объединяющий вербальные, жестовые, музыкальные и другие компоненты. Цель исследования – анализ креолизованных текстов хороводов с точки зрения их семиотической структуры и культурной значимости. Используются подходы Ю. М. Лотмана, Р. О. Якобсона, В. Я. Проппа и А. Ф. Лосева, а также методы культурной антропологии К. Леви-Стросса и М. Мида. Комплексный подход позволяет выявить скрытые смыслы и символы хороводов, включая их рисунки, танцевальные движения, музыкальное сопровождение, костюмы и реквизиты. Это способствует лучшему пониманию роли хороводов в формировании и поддержании социальной и культурной идентичности.

Ключевые слова: хоровод, синкретизм, креолизованный текст, семиотика, культурные коды.

ROUND DANCE AS A CREOLISED TEXT: SYNCRETISM OF RUSSIAN FOLK DANCE

Research article

Valeeva R.R.^{1,*}, Yakovleva Y.A.²

¹ORCID : 0009-0009-1226-6010;

²ORCID : 0000-0001-4291-2281;

¹The Administration of the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

²Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (valeeva_1985[at]mail.ru)

Abstract

The article examines Russian folk dance, including the round dance, as a syncretic phenomenon that combines verbal, gesture, musical and other components. The aim of the study is to analyse the creolised texts of round dances from the point of view of their semiotic structure and cultural significance. The approaches of Y. M. Lotman, R. O. Jakobson, V. Y. Propp and A. F. Losev, as well as the methods of cultural anthropology of C. Lévi-Strauss and M. Mead are used. The integrated approach allows to identify the hidden meanings and symbols of round dances, including their drawings, dance movements, musical accompaniment, costumes and props. This contributes to a better understanding of the role of round dances in the formation and maintenance of social and cultural identity.

Keywords: round dance, syncretism, creolised text, semiotics, cultural codes.

Введение

Цель исследования – проанализировать креолизованные тексты хороводов с точки зрения их семиотической структуры и культурной значимости. Для этого используются подходы Ю. М. Лотмана к изучению знаков и символов в культуре, Р. О. Якобсона о поэтическом языке, В. Я. Проппа и А. Ф. Лосева относительно синкретизма фольклора, которые позволят глубже понять внутреннюю структуру хороводов. Дополнительно используются методы культурной антропологии К. Леви-Стросса и М. Мида, позволяющие рассматривать хоровод как ритуал, транслирующий социальные нормы и ценности. Комплексный подход позволит глубже исследовать механизмы взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в культурных практиках. Более того, он открывает возможности для выявления скрытых смыслов и символов, заключенных в хороводах, включая их рисунки, танцевальные движения, музыкальное сопровождение, костюмы и реквизиты. Это, в свою очередь, способствует лучшему пониманию роли хороводов в формировании и поддержании социальной и культурной идентичности. Применение данных методов позволит в полной мере раскрыть образы народных танцоров и представить сюжетную канву многовековых произведений [24, С. 107], [25, С. 486].

Основные результаты

Слово «хоровод», используемое в современном русском языке, представляет собой сложное образование, состоящее из двух частей: основы «хор» (заимствование из греческого языка, где *choros* означает «хор») и корня «водить». Такое соединение произошло посредством соединительного элемента «о» [23, С. 480]. Однако наличие диалектической формы «корогод» [19, С. 264] вызывает определённые трудности в объяснении данного процесса. Вероятно, исходной формой слова являлась конструкция с начальной согласной «к», возможно, «коловод» или

«колоход», происходящие от общеславянского *kolo*, род. ед. *kolese*, означающих «круг» или «колесо». Впоследствии могло произойти явление народной этимологии, заключающееся в переосмыслении термина под воздействием лексемы «хор», что привело к утрате первоначального значения. В результате появились такие варианты, как «корогод» и «корогов» [22, С. 351-352]. Альтернативная гипотеза предполагает, что диалектическая форма «корогод» является первичной и восходит к древнерусскому заимствованию из прибалтийско-финских языков, таких, как *vepskii* (*karg* – «пляска»), эстонский (*karg* – «прыжок, бег») и другие. Промежуточными формами могли быть «коровод» и «хорогод», где осмысливалась либо первая, либо вторая часть слова соответственно [26, С. 344].

Слово «хоровод» относится к существительному мужского рода и может использоваться как в единственном, так и во множественном числах. Оно обладает высокой сочетаемостью с другими частями речи, особенно с прилагательными и существительными. Примеры сочетаний с прилагательными включают: *весёлый хоровод*, *бешенный хоровод*, *безумный хоровод*, *бесконечный хоровод*, *в общем хороводе*, *медленный хоровод*, *в стремительном хороводе*, *в причудливом хороводе*, *целый хоровод*, *в неистовом хороводе*, *девичьи хороводы*, *большой хоровод*, *в сумасшедшем хороводе*, *огромный хоровод*, *пёстрый хоровод*. Сочетания с существительными: *хоровод мыслей*, *хоровод теней*, *хоровод снежинок*, *хоровод огней*, *хоровод лиц*, *хороводы звёзд*, *хоровод искр*, *хоровод образов*, *хоровод видений*, *хоровод призраков*, *хоровод масок*. Кроме того, слово «хоровод» активно используется в сочетании с глаголами, выступая как субъект действия (*например, хоровод распался*, *хоровод остановился*, *хоровод кружился*) и как аргумент действия (*водить хороводы*, *кружиться в хороводе*, *закружиться в хороводе*, *вести хоровод*, *кружили в хороводе*, *встать в хоровод*, *устроить хоровод*, *образовали хоровод*, *присоединиться к хороводу*, *пустились в хоровод*, *пошли хороводом*, *завертеться в безумном хороводе*, *выстроиться в хоровод*).

Хоровод занимает значимое место в русской культуре, что отражается в произведениях классической литературы. Например, Н. В. Гоголь в «Мёртвых душах» описывает сцену народного гуляния, в которой участвует Селифан, кучер Чичикова: «...взявшись обеими руками за белые руки, медленно двигался он с ними в хороводе или же выходил на них стеной...» [4, С. 155]. В «Семейной хронике» С. Т. Аксаков раскрывает образ Прасковьи Ивановны через её увлечения: «Голос имела чудесный, страстно любила песни, качели, хороводы и всякие игрища...» [1, С. 22]. Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» также акцентирует внимание на хороводе, представляя его неотъемлемой частью празднований Святка: «Наряженные дворовые: медведи, турки, трактирщики, барыни, страшные и смешные, принесли с собою холод и веселье, сначала робко жались в передней; потом, прячась один за другим, вытолкнулись в залу; и сначала застенчиво, а потом всё веселее и дружнее начались песни, пляски, хороводы и святочные игры» [18, С. 379].

Значение слова «хоровод» трактуется по-разному в зависимости от источника и от времени создания текста. В. И. Даль описывает его как собрание молодёжи обоих полов для танцев и песен под открытым небом [6, С. 512], тогда как С. И. Ожегов рассматривает хоровод как народную игру, где участники движутся по кругу, исполняя песни и танцы [14, С. 805]. В словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, хоровод – это древний массовый народный танец у славян, сопровождающийся песнями и театрализованными элементами [15]. В словаре танцевальных терминов и понятий хоровод – одна из самых простых и древних форм танца [2, С. 311].

Исследователи русской народной хореографии полагают, что первые массовые танцы возникли ещё в первобытном обществе, а хоровод стал одной из их ранних форм. Круговая структура хоровода, движения по солнцу, восходят к древним языческим ритуалам славян, почитавших бога солнца Ярилу [9, С. 32]. Хоровод исполнялся на важных календарных праздниках, таких как весна (для привлечения плодородия), Иван Купала (с просьбой о плодоношении) и Троица (вокруг березы, символизирующей семью и домашний очаг) [21, С. 126]. Важная черта хоровода – объединение большого количества участников в цепочку, которая движется по кругу, зигзагами или спиралью. Песня, игра и танец в хороводе тесно взаимосвязаны, образуя единое целое [9, С. 32]. Участники хоровода, как правило, держатся за руки, иногда за один палец – мизинец, часто – за платок, шаль, пояс, венок [10, С. 5].

Хоровод имеет множество местных названий («карагод», «курагод», «караход», «каравод», «круги», «танок», «улица», «городок», «город»), что свидетельствует о его широком распространении по территории России. При этом каждая область вносила собственные особенности в стиль, композицию и технику исполнения [9, С. 32-33]. Так, архангельские хороводы отличались сдержанностью, достоинством и плавными движениями, соответствующими местному укладу жизни и природной среде. Хороводы Тверской области были более энергичными и свободными, включая такие элементы, как удар каблуками и присядки.

По структурно-композиционным признакам хороводы классифицируются на **орнаментальные** и **игровые**. **Орнаментальные хороводы** характеризуются отсутствием сюжета и персонажей, их движения создают различные танцевальные фигуры под ритм песни. Основные построения – *круговые* («круг», «два круга рядом», «круг в круге») и *некруговые* (узорчатые, линейные, зигзагообразные). Движение по кругу в хороводе идёт «посолонь» – по солнцу, или, как сейчас принято говорить, по движению часовой стрелки [9, С. 38]. Для круговой формы хоровода типично было плавное движение, медленная, плавная, в характере песни, поступь танцующих, например, в Московской и Брянской областях ходьба с поворотом корпуса в сторону, противоположную движению хоровода [17, С. 126]. Чаще всего фигуры передвижения исполнителей в орнаментальных хороводах данного типа были однотемны, то есть каждый хоровод воспроизводил только один пространственный рисунок – «круг» («Так и вы лужья», «Сею-вею беленький ленок», «Во донских-то лесах», «На улице мамонька» и проч.) [13, С. 311]. Отличительной чертой пространственной организации узорчатых орнаментальных хороводов является строгость форм и малое количество фигур (одна-две), которые органично перестраивались из одной в другую [9, С. 42-43]. Некруговые хороводы могут исполняться в разных темпах от медленных, торжественных движений до быстрого ритмизированного припляса. Созданию множества фигур хоровода в значительной степени способствовала связь народного художественного творчества с жизнью народа, с его песнями, играми, танцами. Замысловатые переплетения хороводов навеяны узорами русских кружевниц, резчиков по дереву, живописцев, и наоборот – тонкие узоры кружев, ажурная резьба по дереву и т.д. иной

раз как бы повторяют фигуры хороводов [9, С. 42–43]. Это, бесспорно, указывает на то, что при построении рисунка, русские танцоры проявляли огромную изобретательность [8, С. 644].

В отличие от орнаментальных, **игровые хороводы** предполагают наличие действий, разворачивающихся внутри круга, где персонажи разыгрывают сюжет песни [11, С. 19]. Такие хороводы отображают аспекты жизни и быта народа, включая трудовую деятельность, семейные и общественные взаимоотношения [9, С. 44], [12, С. 221]. Построения игровых хороводов менее разнообразны, чем у орнаментальных. Преобладают круговые формы, хотя встречаются также линейные композиции, такие как «стенка на стенку» и колонна попарно («*А мы просо сеяли*», «*Бояре, а мы к вам пришли*», «*Кто с нами пашеньку пахати*» и другие) [9, С. 44]. Особенностью игровых хороводов является круговое построение, которое используется наиболее часто. Существует множество народных песен, требующих обязательного кругового построения для разыгрывания сюжета [9, С. 45]. Например, «*Обойду ли я кругом города*», «*Что во городе было во Казани*», «*Как во городе царевна*», где круг символизирует город, окружённый крепостными стенами, а «ворота» в этом круге символизируют границу между внутренним и внешним мирами [9, С. 45]. По мнению В. И. Слыхановой, в славянской мифологии «ворота» представляют собой символ перехода между освоенным и неизведанным пространствами. Национальная идея русских заключается в идее единства, коллективизма, соборной общности, которую народные исполнители интуитивно воплощают через круговое построение [16, С. 15].

Хоровод присутствует в танцевальной культуре многих народов мира: түңәрәк (башкирский), бранль (французский), ёхор (бурятский), карагод (белорусский), лендлер (австрийско-немецкий), хора (молдавский), хоруми (грузинский), хэйро (долганский), яллы (азербайджанский). Их характерная особенность – круговое построение – это нечто большее, чем просто технический приём. Хоровод в танцевальной культуре многих народов мира отражает глубокие культурные смыслы, связанные с чувством единения, дружбы, товарищества. Тем не менее, ещё раз отметим, особое распространение хоровод получил у славян [3, С. 11]. В русской культуре хоровод был одним из самых популярных танцевальных жанров до конца XIX века, отличаясь высоким уровнем художественного исполнения, многообразием форм и наличием устойчивых моделей для создания новых образцов [12, С. 220]. Он сопровождал различные события в жизни людей, такие, как рождение ребёнка, свадьба, смена времён года и сельскохозяйственные работы. Танцы отражали взаимодействие человека с природой посредством символов, звуков, жестов и движений [21, С. 122].

Костюмы и танцевальные реквизиты играют важную роль в создании художественного образа и передаче культурных смыслов в русском хороводе. Одежда помогает выразить характерные черты танца, настроение участников, а также подчеркнуть региональные особенности. Например, в праздничной женской одежде Архангельской области выделяются длинные сарафаны, душегреи и разнообразные головные уборы, каждый из которых имеет своё уникальное значение и подчёркивает местную самобытность [10, С. 2]. Важную роль в передаче культурных смыслов в хороводе играют такие аксессуары, как *платочек*, *плётёнка*, *лента*, *венок*, *палка*, *табуретка* и другие предметы быта. **Плёточка шелковая** – символ силы или покорности, **венок** символизирует брачный союз, **белый носовой платок** заменяет собой почти все требуемые действием предметы: постелюшку, валец, палку, берёзу, плётку и т.д. Эти предметы не только украшают танец, но и передают содержание через движения и взаимодействие с ними [20, С. 7-8].

Русский народный танец включает и плясовые формы, ставшие особенно популярными благодаря своей массовости и вариативности [9, С. 85]. Изначально массовые хороводные движения постепенно дробились на отдельные эпизоды, из которых складывались самостоятельные пляски. Эти пляски сохранялись и передавались от поколения к поколению, становясь основой для будущей культуры народной хореографии [5, С. 262]. Народная песня и пляска развивались на протяжении веков, при этом лучшие элементы оставались и совершенствовались, что было возможно лишь благодаря коллективному творчеству народа [7, С. 180-181].

Заключение

Итак, русский народный танец, включая хоровод, представляет синкретический феномен, интегрирующий в себя вербальную, жестовую и музыкальную знаковые системы. Эта многослойная структура отражает культурные смыслы и традиции, что делает хоровод примером креолизованного текста. Так, **вербальная** составляющая хоровода, представленная текстами песен, выполняет функцию повествования, отражающего бытовые сцены, народные обычаи и любовные истории. Песни усиливают ритмико-эмоциональное восприятие происходящего, помогают структурировать последовательность движений, придают танцам особую выразительность и ритмичность. **Жесты и мимика**, представленные танцевальными движениями, передают настроение, эмоции и даже определенные символы, укоренившиеся в народной культуре. **Музыка** синхронизирует движения участников, поддерживает их взаимодействие, подчёркивает характерные черты того или иного региона, добавляя аутентичности исполнению. Важным дополнением к этим компонентам являются **костюмы и танцевальные реквизиты**, которые не только украшают танец, но и передают содержание через движения и взаимодействие с ними.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Волошина Т.Г., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.38.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Voloshina T.G., Belgorod State National Research University, Belgorod Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.38.1>

Список литературы / References

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника / С.Т. Аксаков. — Москва: Public Domain, 1856. — 280 с.
2. Александрова Н.А. Балет. Танец. Хореография : краткий словарь танцевальных терминов и понятий / Н.А. Александрова. — Санкт-Петербург: Лань ; Планета музыки, 2008. — 224 с. (дата обращения: 25.03.25).
3. Везнер Н.Н. Народные танцы немцев Сибири / Н.Н. Везнер. — Москва: МСНК, 2012. — 224 с.
4. Гоголь Н.В. Мёртвые души / Н.В. Гоголь. — Москва: Public Domain, 2008. — 481 с.
5. Голейзовский К.Я. Образы русской народной хореографии / К.Я. Голейзовский. — Москва: Искусство, 1964. — 368 с. (дата обращения: 25.03.25).
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т / В.И. Даль. — Москва: Изд-во общества любителей российской словесности, 1866. — Т. 4. — 680 с.
7. Калинин М.И. Об искусстве и литературе / М.И. Калинин. — Москва: Гослитиздат, 1957. — 300 с.
8. Карпенко В.Н. Терминология в народном танце. / В.Н. Карпенко. // Культура и цивилизация; — Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2017. — С. 642–651.
9. Климов А.А. Основы русского народного танца / А.А. Климов. — Москва: Искусство, 1981. — 270 с.
10. Климов А.А. Русский народный танец / А.А. Климов. — Москва: Издательство Московского государственного университета культуры, 1996. — 41 с.
11. Кукин А.Ф. К проблеме русских хороводов. / А.Ф. Кукин, В.А. Лапин. // Народный танец. Проблемы изучения : сборник научных трудов; — Спб: ВНИИИ, 1991. — С. 11–29.
12. Николаева Л.Я. Жанровое разнообразие танцевального фольклора русских Омского Прииртышья и его специфика / Л.Я. Николаева // Омский научный вестник; — Омск: Омский государственный технический университет, 2009. — С. 220–223.
13. Николаева Л.Я. Особенности традиционной танцевальной культуры русского населения Омского Прииртышья в конце XIX – начале XX вв / Л.Я. Николаева // От конгресса к конгрессу : материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов : сборник докладов; — Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2011. — Вып. 2. — С. 308–318.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. — Москва: А ТЕМП, 2010. — 874 с.
15. Словарь русского языка : в 4-х т / РАН, Ин-т лингв. исслед. ; под ред. А.П. Евгеньевой. — Москва : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. — URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 06.02.2025)
16. Слыханова, В. И. Русский народно-сценический танец в контексте региональной культуры России: традиции и новаторство : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / В. И. Слыханова. — Москва, 2012. — 29 с.
17. Смирнов И.В. Искусство балетмейстера : учеб. пособие для студентов культ.-просвет. фак. вузов культуры и искусств / И.В. Смирнов. — Москва: Просвещение, 1986. — 192 с.
18. Толстой Л.Н. Война и мир. Книга 1 / Л.Н. Толстой. — ЛитРес, 2008. — 920 с.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 (Т — ящур) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — М. : Прогресс, 1987. — 864 с.
20. Филева Е.А. Особенности работы с предметом в хороводе : методические рекомендации для преподавателей русского танца / сост. Филева Е.А.; Иркутский областной колледж культуры. — Иркутск, 2020. — 23 с.
21. Фомченко, Е. В. Особенности смыслообразования в русском народном танце / Е. В. Фомченко // Художественное образование и наука. — 2023. — № 1 (34). — С. 120–129.
22. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.; / П.Я. Черных. — Москва: Русский язык, 1999. — Т. 2. — 560 с.
23. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. — Москва: Просвещение, 1971. — 538 с.
24. Яковлева Е.А. Метаязыковая функция языка: передача движения танца словом / Е.А. Яковлева // Человек и язык в коммуникативном пространстве: Сборник научных статей; — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. — С. 105–112.
25. Яковлева Е.А. Невербальная коммуникация в хореографии: языковая репрезентация кинемы рук (на материале русского народного танца). / Е.А. Яковлева, Р.Р. Валеева. // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: Теория и практика: Материалы Международной научно-методической конференции (Уфа, 12–13 мая 2016 года); — Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. — С. 485–490.
26. Якубинский Л.П. История древнерусского языка / Л.П. Якубинский. — Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. — 368 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aksakov S.T. Semejnaya xronika [Aksakov family] / S.T. Aksakov. — Moscow: Public Domain, 1856. — 280 p. [in Russian]
2. Aleksandrova N.A. Balet. Tanecz. Xoreografiya : kratkij slovar' tanceval'ny'x terminov i ponyatij [Ballet. Dance. Choreography: A Brief Dictionary of Dance Terms and Concepts] / N.A. Aleksandrova. — Saint Petersburg: Lan' ; Planeta muzy'ki, 2008. — 224 p. (accessed: 25.03.25). [in Russian]
3. Vezner N.N. Narodny'e tancy' nemcev Sibiri [Folk Dances of the Germans in Siberia] / N.N. Vezner. — Moscow: MSNK, 2012. — 224 p. [in Russian]
4. Gogol' N.V. Myortvy'e dushi [Dead Souls] / N.V. Gogol'. — Moscow: Public Domain, 2008. — 481 p. [in Russian]
5. Golejzovskij K.Ya. Obrazy' russkoj narodnoj xoreografii [The images of Russian folk choreography] / K.Ya. Golejzovskij. — Moscow: Iskusstvo, 1964. — 368 p. (accessed: 25.03.25). [in Russian]

6. Dal V.I. Tolkovii slovar zhivogo velikorusskogo yazika [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: in 4 vol / V.I. Dal. — Moscow: Publishing house of the Society of lovers of Russian Literature, 1866. — Vol. 4. — 680 p. [in Russian]
7. Kalinin M.I. Ob iskusstve i literature [On Art and Literature] / M.I. Kalinin. — Moscow: Goslitizdat, 1957. — 300 p. [in Russian]
8. Karpenko V.N. Terminologiya v narodnom tance [Terminology in folk dance]. / V.N. Karpenko. // Culture and Civilization; — Noginsk: ANALITIKA RODIS, 2017. — P. 642–651. [in Russian]
9. Klimov A.A. Osnovy' russkogo narodnogo tancza [Fundamentals of Russian folk dance] / A.A. Klimov. — Moscow: Iskusstvo, 1981. — 270 p. [in Russian]
10. Klimov A.A. Russkii narodnii tanets [Russian folk dance] / A.A. Klimov. — Moscow: Moscow State University of Culture Publishing House, 1996. — 41 p. [in Russian]
11. Kukin A.F. K probleme russkix xorovodov [On the problem of Russian round dances]. / A.F. Kukin, V.A. Lapin. // Folk Dance. Problems of Studying. Collection of Scientific Works; — Spb: VNII, 1991. — P. 11–29. [in Russian]
12. Nikolaeva L.Ya. Zhanrovoye raznoobrazie tantsevalnogo folkloro russkikh Omskogo Priirtishya i yego spetsifika [The genre diversity of the dance folklore of the Russians of the Omsk Irtysh region and its specificity] / L.Ya. Nikolaeva // Omsk Scientific Bulletin; — Omsk: Omsk State Technical University, 2009. — P. 220–223. [in Russian]
13. Nikolaeva L.Ya. Osobennosti traditsionnoi tantsevalnoi kul'tury russkogo naseleniya Omskogo Priirtishya v kontse XIX – nachale XX vv. [Features of traditional dance culture among Russian population of the Omsk Irtysh region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries] / L.Ya. Nikolaeva // From Congress to Congress: Proceedings of the Second All-Russian Congress of Folklorists: A collection of reports; — Moscow: The State Republican Center of Russian Folklore, 2011. — Iss. 2. — P. 308–318. [in Russian]
14. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazy'ka: 80 000 slov i frazeologicheskix vy'razhenij [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions] / S.I. Ozhegov. — Moscow: A TEMP, 2010. — 874 p. [in Russian]
15. Slovar' russkogo jazyka : v 4-h t [Dictionary of the Russian Language : in 4 vols] / Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Studies ; ed. by A.P. Evgenieva. — Moscow : Russian Language ; Poligrafresursy, 1999. — URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed: 06.02.2025) [in Russian]
16. Slykhanova, V. I. Russkij narodno-scenicheskiy tanec v kontekste regional'noj kul'tury Rossii: tradicii i novatorstvo [Russian folk-stage dance in the context of regional culture of Russia: traditions and innovations] : abstract of thesis ... Candidate of Cultural Studies : 24.00.01 / V. I. Slykhanova. — Moscow, 2012. — 29 p. [in Russian]
17. Smirnov I.V. Iskusstvo baletmejestera : ucheb. posobie dlya studentov kul't.-prosvet. fak. vuzov kul'tury' i iskusstv [The Art of the Ballet Master : a textbook for students of cultural and educational departments of universities of culture and arts] / I.V. Smirnov. — Moscow: Prosveshhenie, 1986. — 192 p. [in Russian]
18. Tolstoy L.N. Vojna i mir. Kniga 1 [War and Peace. Book 1] / L.N. Tolstoy. — LitRes, 2008. — 920 p. [in Russian]
19. Vasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. 4 (T — yashhur) [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Vol. 4 (T — yashchur)] / Translated from German and supplemented by O.N. Trubachev. — Moscow : Progress, 1987. — 864 p. [in Russian]
20. Fileva, E.A. Osobennosti raboty s predmetom v horovode : metodicheskie rekomendacii dlja prepodavatelej russkogo tancza [Working with props in round dances: methodological recommendations for teachers of Russian dance] / comp. Fileva E.A.; Irkutsk Regional College of Culture. — Irkutsk, 2020. — 23 p. [in Russian]
21. Fomchenko, E. V. Osobennosti smysloobrazovaniya v russkom narodnom tance [Features of meaning formation in Russian folk dance] / E. V. Fomchenko // Hudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Art Education and Science]. — 2023. — No. 1 (34). — p. 120–129. [in Russian]
22. Cherny'x P.Ya. Istoriko-e'timologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazy'ka [historical-Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]: in 2 vol.; / P.Ya. Cherny'x. — Moscow: Russkij yazy'k, 1999. — Vol. 2. — 560 p. [in Russian]
23. Shanskij N.M. Kratkij e'timologicheskij slovar' russkogo yazy'ka [Brief Etymological Dictionary of the Russian Language] / N.M. Shanskij, V.V. Ivanov, T.V. Shanskaya. — Moscow: Prosveshhenie, 1971. — 538 p. [in Russian]
24. Yakovleva Ye.A. Metayazikovaya funktsiya yazika: peredacha dvizheniya tantsa slovom [Metalinguistic Function of Language: Conveying Dance Movement Through Words] / Ye.A. Yakovleva // Man and Language in Communicative Space: Collection of Scientific Articles; — Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017. — P. 105–112. [in Russian]
25. Yakovleva E.A. Neverbal'naya kommunikaciya v xoreografii: yazy'kovaya reprezentaciya kinemy' ruk (na materiale russkogo narodnogo tancza) [Nonverbal Communication in Choreography: Linguistic Representation of Hand Kinemes (Based on Russian Folk Dance)]. / E.A. Yakovleva, R.R. Valeeva. // Current Issues in Russian and Comparative Philology: Theory and Practice: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference (Ufa, May 12–13, 2016); — Ufa: RICz BashGU, 2016. — P. 485–490. [in Russian]
26. Yakubinskii L.P. Istoriya drevnerusskogo yazika [History of the Old Russian Language] / L.P. Yakubinskii. — Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1953. — 368 p. [in Russian]